

УДК 75:071.1 Ван Гог, Винсент
ББК 85.143(3)-8
В17

Van Gogh's Letters
Edited by H. Anna Suh

Originally published in English by Black Dog & Leventhal Publishers, Inc.
Печатается с разрешения издательства Black Dog & Leventhal Publishers (США)
при содействии Агентства Александра Корженевского (Россия)

Нарушение прав автора, правообладателя, лицензиара
в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации,
включая ГК РФ влечет привлечение виновных к уголовной,
административной и гражданской
ответственности.

В17 **Винсент Ван Гог. Письма** / Пер. с англ. Е. Козловой. —
Москва : Издательство АСТ, 2019. — 352 с. : ил. — (*Великие
художники. От первого лица*).

ISBN: 978-5-17-983002-2 (ООО «Издательство АСТ»)
ISBN: 978-1-57912-859-3 (англ.)

Эпистолярное наследие Винсента Ван Гога включает в себя более семи-
сот писем, в которых отражена эволюция его теоретических принципов и рас-
крыта правда о жизни художника, чье искусство оставалось неизвестным при
его жизни и признано бесценным в наши дни. Письма Ван Гога опровергают
сложившееся общее мнение о нем как о безумце, и раскрывают истинный
масштаб этого яркого, экспрессивного и одаренного мастера. В книге собра-
но более 150 писем, 250 набросков, рисунков и живописных полотен велико-
го мастера.

УДК 75:071.1 Ван Гог, Винсент
ББК 85.143(3)-8

СОДЕРЖАНИЕ

6 Введение

10 Часть I. 1875–1881 годы

38 Часть II. 1882 год

88 Часть III. 1883 год

134 Часть IV. 1884–1887 года

192 Часть V. 1888 год

258 Часть VI. 1889 год

304 Часть VII. 1890 год

342 Библиография

Drink voor uw laatste, brief dien ik ontfing bejegelt
met een uit Etten -- Gij zijt dus weer in de zaa
dus Gij wat uw hand vindt om te doen met
al uw kracht en de regen op werken en bidd
zal niet achter blijven -- Wat had ik graag die
locht naar het Heike en naar Sprundel mee
maakt in de eerste oereen -- Maar voor ik
verder ga schrijf ik een paar verzen over die
wel mooi wel vinden.

The journey of life

o lovers by a mist grown spring
y leaved soft cheeks together
y led the dark and sunny hair,
d heard the wooing thrushes sing
o Budding time
o loves best prime.

wedded from the portal steps
bells made a happy caroling
er was soft as fanning wings
le petals on the pathway slept
o pure eyed bride
o tender pride.

o faces o'er a crowd bent
hands above the head were locked
its was soft as fanning wings
se pressed each other while they rocked
e watched a life which love had rent
o solemn hour
o hidden power.

Two parents by the evening fire
The red light fell about their knees
On heads that rose by slow degrees
Like buds upon the lofty spire
o patient life
o tender strife

The two still sat together there
The red light shone about their knees
But all the heads by slow degrees
Had gone and left that lonely pair
o Voyage fast
o Vanished past

The red light shone upon the floor
And made the space between them
They drew their chairs up side by side
Their pale cheeks joined, and said
o memories!
o past that is!

The three little chairs

ey sat alone by the bright wood fire
Grey haired some and the aged size
among of days gone by
tear drop fell on the wrinkled cheek
both had thoughts that they could not speak
each heart uttered a sigh.
heir sad and tearful eyes desoried
e little chairs placed side by side
most the sitting room wall
fashioned enough as there they stood
seats of flage, and their frames of wood
h their backs so straight and tall
the size shook his silver head
with a humbling voice he gently said,
then, those empty chairs.

But she answered: Father no, not yet
For I look at them, and I forget
That the children went away
The boys come back, and our Mary
with her upon one of chequered blue
And sit here every day.

Johnny still whittles a ship's hull
And Willie his leaden bullets cast
While Mary her patchwork sews
At evening time three childish prayers
Go up to God from those little chairs
So softly that no one knows.

Johnny comes back from the billow
Willie wakes from the battle field.

ВВЕДЕНИЕ

Для большинства людей Винсент Ван Гог воплощает представление о художнике как о «безумном гении». Его душевное расстройство привело к тому, что однажды он даже отрезал себе мочку уха, и эта скандальная история сформировала общепринятую точку зрения о том, что Ван Гог был одиноким голосом в пустыне, приводимым в действие примитивными побуждениями и раздираемым внутренними демонами.

На самом деле жизнь художника была наполнена противоречиями. А презрение к условностям помогало ему в создании собственного, неподражаемого (хотя попыток копировать его было немало) языка в искусстве, так и не понятого его друзьями и близкими. Частые приступы душевного расстройства измучили его в последние годы жизни. При том, что они эмоционально стимулировали его творчество, это были изнурительные, затяжные припадки скорее всего эпилепсии. (Существует множество гипотез о том, какая именно болезнь стала причиной, вызвавшей безумие Ван Гога. Однако из-за того, что не осталось почти никаких документальных свидетельств, кроме поставленного ему при жизни диагноза «эпилепсия», сложно делать какие-то выводы. О других же недугах, от которых страдал художник, можно говорить с уверенностью, благодаря переписке Винсента и некоторым сохранившимся документам. — *Прим. ред.*)

Он был несчастлив в любви и имел крайне наивные представления о жизни до того, как он избрал поприще проповедника. В 37 лет, когда он наконец приблизился к признанию и успеху, которого жаждал на протяжении всей своей жизни, в приступе безумия он покончил с собой, смертельно ранив себя выстрелом в грудь.

При этом Ван Гог был мыслящим, образованным человеком, который мог виртуозно и красноречиво изъясняться на трех языках. Мы узнаем об этом из его многочисленных писем, сохранившихся благодаря его младшему брату Тео и супруге Тео, Иоханне. Эпистолярное наследие Винсента Ван Гога включает в себя около восьмисот писем, которые открывают нам правду о жизни художника, чье искусство оставалось неизвестным при его жизни и признано бесценным в наши дни.

Что значили для Винсента отношения с младшим братом, становится ясно из писем, подавляющее большинство которых адресова-

но Тео, работавшему арт-дилером в Париже. Несмотря на то, что Тео так и не удалось продать ни одной картины своего брата, он ввел нелюбимого, замкнутого Винсента в круг парижской художественной богемы. Кроме того, благодаря Тео, Винсент мог покупать холсты и краски. Почти в каждом послании Винсента к брату содержится либо просьба прислать еще денег, либо благодарность за очередную полученную переводом сумму. Неизменная моральная поддержка, которую Тео оказывал Винсенту, была для старшего из братьев поистине спасательным кругом в бурном водовороте жизни. Но Винсент не был пассивной или зависимой личностью. Напротив, его письма свидетельствуют о том, что он был для брата ярким, эмоциональным и участливым собеседником на темы как личного, так и интеллектуального характера.

И хотя Ван Гог обладал широкими познаниями в области литературы и искусства, как художник он сформировался исключительно самостоятельно, благодаря упорному, изнурительному труду. Напряженное состояние его души и рассудка последних нескольких лет его жизни, которое сублимировалось в знаменитые шедевры, стало следствием внутренних и внешних мучительных противоречий, которые он пережил. Эти противоречия детально описаны Ван Гогом в его письмах, которые также являются свидетельством его стремления овладеть техникой живописи, а более всего композицией и перспективой.

В то же время в письмах Винсента отражена эволюция его теоретических принципов. Неистовые, подчас кажущиеся безумными замечания Ван Гога о творчестве таких живописцев, как Милле и Делакруа на самом деле точны и проникательны. Произведения этих живописцев Ван Гог сопоставлял с тяжелой работой скромных пахарей и ремесленников: «Художнику надлежит так же усердно трудиться, как, скажем, сапожнику», «Я работаю на моих холстах точно так же, как крестьянин вспахивает поле», – подобные фрагменты из писем Ван Гога, страстных, содержащих подчас натуралистические или же пронизанные меланхолией подробности, передают нам ясно и полно суть жизненной и творческой одиссеи этого ныне культового живописца. Собственное слово Ван Гога опровергает сложившееся общее мнение о нем как о безумце и раскрывает истинный масштаб яркого, экспрессивного искусства этого мастера, которого его современники считали не более чем карикатуристом.

Анна Су

ПРИМЕЧАНИЕ ИЗДАТЕЛЯ

Если не указано иное, все письма, выдержки из которых публикуются в настоящей книге, адресованы Тео Ван Гог. Большинство из писем не было датировано; предполагаемые даты указаны в скобках. Нумерация писем соответствует системе нумерации, установленной Иоханной Ван Гог-Бонгер в первом издании переписки ее шурина. Номера изображений или рисунков соответствуют номерам писем, к которым они прилагались. Номера изображений, помеченные особым знаком (знак кинжала), отсылают нас к письмам, в которых эти изображения упоминаются.

in licht geboren dat Hij ook nog eens
komt. 's avonds half 11 was ik weer
in de kerk. - Ik ging gedeeltelijk met de onder
wijzer. - Gelukkig had ik wat geld be
houden van Mr Jones. Ben bezig aan Ps. 42
en wil doorknagen God, naar den levenden
vader. Ik zei tot de gemeente dat zij slecht
en anders kunnen, maar dat als ik spre
ken aan den man in de gelijkenis dat
het geduld met mij en ik zal u alle
len" God helpe mij. - of liever schet
Mr. Bach zag ik het schelders van
horen: the pilgrim's progress. - Als Hij
kunt krijgen Bunyan's Pilgrim's
het is zeer de moeite waard om dat
te lezen. Ik voor mij houd er liefveel
in den nacht ik zit nog wat te werken
de Gladwell's te bewijzen, een en ander
rijzen en 2, men moet het zeer omeden
eet is en het hart des menschen als het
ende in ons. - Morgen weer naar Londen
Mr Jones. Onder dat vers van The journey
three little chairs zou men nog moeten
ven: Om in de beoefening van de volheid
wederom alles tot één te vergaderen, in
is, beide dat in den Hemel is en dat op aarde
Zou zij het. - een handdruk en gedachte
in den heer. Terstond van mij en allen by R

Часть I.

1875–1881 годы

Интерес к занятиям живописью у Винсента Ван Гога пробудился, когда ему было уже около 25 лет. До этого он пробовал себя в качестве торговца картинами, учителя и миссионера-проповедника. Но даже в ранние годы его жизни в письмах отражены некоторые особенности его личности, которые сохранятся на всю жизнь.

Прежде всего, это умение Ван Гога находить вдохновение и умиротворение в пейзажах и окружающем его мире природы в целом. Письма из Лондона, Гааги и других частей Северной Европы содержат множество описаний увиденных им окрестностей. Эти пасторальные черты образа мышления в ранние годы сочетались в молодом человеке с глубокой набожностью (его отец был священником). Со временем Винсент отказался от своих религиозных убеждений, но восторг перед природой остался в нем на всю жизнь.

Другим неизменным интересом, провозглашенным в юности, стало его восхищение крестьянским бытом и тяжелым ручным трудом. Во времена его краткого и безуспешного миссионерского опыта в Боринаже, беднейшем шахтерском регионе Бельгии, Винсент выполнил ряд рисунков, на которых запечатлел сцены из повседневной жизни шахтеров; эти рисунки дополняют подробные описания тяжелого, изнурительного труда людей, добывающих уголь. Несомненно, именно в это время у Винсента возникает мысль стать художником.

На протяжении всей творческой карьеры Ван Гог оставался верен одним и тем же влияниям в искусстве, несмотря на то, что характер его работ был подвержен изменениям. Особенное воздействие на Ван Гога-живописца оказало искусство французского художника Жана-Франсуа Милле. Это влияние особенно заметно в ранних рисунках Винсента, а также в лучших работах в поздний период его творчества. Возвышенная идеализация, с которой Милле изображал жизнь крестьян, присуща и произведениям Ван Гога.

И наконец из ранних писем Винсента мы узнаем об особой взаимной привязанности, существовавшей между ним и его братом Тео, арт-дилером, работавшим в Париже. После того как Винсент сделал окончательный выбор в пользу занятий живописью, он стал всецело зависеть от поддержки младшего брата. Для Винсента эти отношения были главными на протяжении всей его жизни, они обеспечивали его эмоциональную, интеллектуальную и финансовую устойчивость; значение этих отношений трудно переоценить.

25
X Londen April 1875

Waarde Theo,

Hier by stuur ik ee een kleine tekening. Ik maadte die verby Zondag, den morgen naachop een dochtteitje (13 jaar) van myne Landlady stierf.

1 Is een gezicht op Streatnam ^{met gras terrein} Common, een gewone relatite met eikeboomen & bies.

1 Hout snacht gedegend & de grond was hier & daar droefig & jonge ten teges fiesche groen.

Zwoels de ziet is het geknabbeld op het hielblad van de Foesies d' Edmonel Roche.

Saat zyn movie by d' ernstige

25

ЛОНДОН, 18 АПРЕЛЯ 1875

25

К письму прилагаю небольшой рисунок. Я выполнил его в прошлое воскресенье. Утром дочь моей квартирной хозяйки умерла (ей было 13 лет). Это вид коммуны в Стрехэме: большая, покрытая травой территория, с дубами и раkitником. Всю ночь шел дождь, поэтому то там, то тут размытая земля, молодая весенняя трава сочно-зеленого цвета.

РАМСГЕЙТ, 21 АПРЕЛЯ 1876

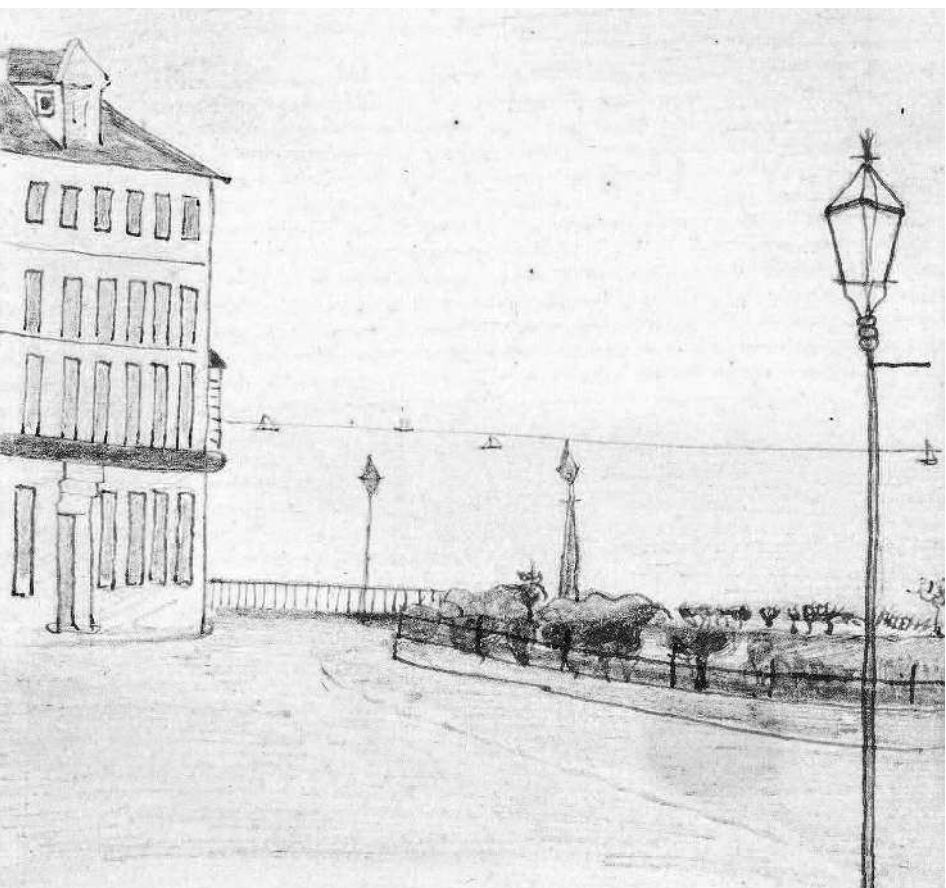
62

Я очень хотел бы, чтоб ты посмотрел на улицу через это окно. Наш дом стоит посреди площади в окружении точно таких же строений. В центре площади длинная полоска травы, окруженная железной изгородью и кустами сирени. Мальчики играют здесь во время большой перемены. Дом, в котором живу я, расположен на этой же самой площади.

Hartelyk gegroet & het beste u
toegewenst. Adieu

Vincent

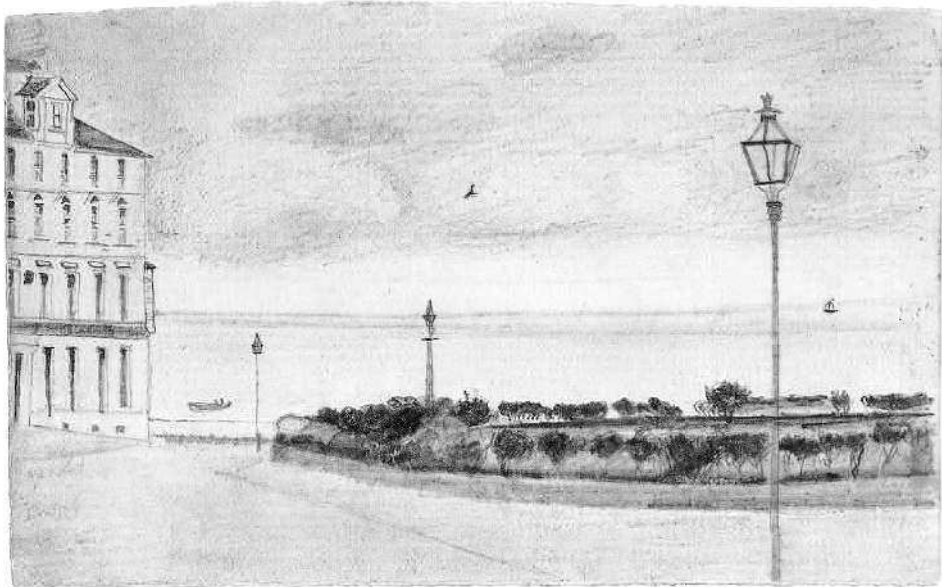
РАМСГЕЙТ, 31 МАЯ 1876

67

Этот небольшой рисунок – вид из школьного окна, глядя в которое, мальчики провожают взглядом приезжавших их навестить родителей и направляющихся от здания школы к станции. Многие из этих мальчиков, вероятно, никогда не забудут этот вид. Если б ты видел его на прошедшей неделе, когда несколько дней шел дождь, и на закате огни уличных фонарей отражались на поверхности залитых водой тротуаров.

Случаются дни, когда господин Стоукс бывает в дурном расположении духа, и тогда, если мальчики, как кажется ему, излишне шумят, он лишает их вечернего хлеба и чая.

Видел бы ты, как они выглядывают из окна! Есть что-то очень грустное в этой картине. У них нет почти ничего, кроме еды и питья, –

67

Вид на Королевскую дорогу в Рамсгейте

смотреть в это окно и так проводить свои дни. Мне бы хотелось также, чтобы ты увидел, как они спускаются по темной лестнице и идут через мрачный коридор в столовую. И все же там сияет солнце дружбы!

Другое особое место в доме – комната с прогнившим полом. Там стоит шесть тазов, в которых мальчики умываются. На тазы падает слабый свет, проникающий через разбитые окна. Это довольно унылое зрелище. Но я охотно проведу здесь зиму, чтобы понять эту жизнь. Мальчики посадили масляное пятно на твой рисунок, пожалуйста, прости их.

АЙЛУОРТ, 25 НОЯБРЯ 1876

82

В прошлое воскресенье я был в Петерсхэме, небольшой деревушке на Темзе. Я посетил воскресную школу в Торнхэм Грин утром, отсюда на закате я отправился в Ричмонд, а затем обратно в Петерсхэм. Быстро стемнело, дорога терялась из виду. Это была на удивление грязная дорога, расположенная на возвышенности и проходящая вдоль дамбы. Склоны ее были покрыты кустарником и вязами с густыми, спутанными ветвями. Наконец я увидел вдалеке, у подножия склона, светящиеся окна домов и начал пробираться в темноте, ориентируясь на этот свет. И, мой мальчик, это оказалась очаровательная маленькая деревянная церквушка, чей дружеский свет указывал на конец долгого пути. Я читал присутствующим Деяния апостолов, V:14–16, XII:5–17, Петр в темнице и затем